

ДЖОН ДЬЮИ: ВПЕЧАТЛЕНИЯ О СОВЕТСКОЙ РОССИИ

К.Н. Любутин

Любутин Константин Николаевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РСФСР.

В послереволюционной Советской России 20-х годов побывало несколько известных интеллектуалов Запада. Некоторые из них встречались с В.И. Лениным, все они оставили впечатляющие заметки. Эти заметки на фоне нынешнего «демократического» вранья бесценны для понимания того, что мы приобрели, что мы потеряли, а главное — для понимания того, каким путем должны идти анти тоталитарные реформы, окажись у власти подлинно честные люди, патриоты, а не ельциноиды.

Первым из такого рода всемирно известных ученых и мыслителей, посетивших советскую Россию, был Бертран Рассел (1872-1970), английский философ, логик, общественный деятель. Визит Рассела в Россию продолжался с 11 мая по 16 июня 1920 г. К моменту визита образовалась передышка в гражданской войне, в стране свирепствовал режим военного коммунизма. По итогам поездки появилась книга «Практика и теория большевизма». О ней разговор особый, отметим лишь, что Рассел видел жгучую необходимость реформ в России, видел в русской революции явления огромного мирового значения. Однако он резко осуждал большевистские методы насилия и принуждения, полагая, что с их помощью социальной справедливости не достичь.

В конце сентября того же года в России побывал знаменитый английский писатель-фантаст Герберт Уэллс (1866-1946). Его книжка «Россия во мгле» приобрела мировое звучание, В.И. Ленин с пристрастием прочел это произведение, сделал много подчеркиваний. Уэллс не был сторонником коммунизма, не принимал марксизм. К личности Маркса он вообще относился иронично и оценивал теорию и практику большевизма с позиций «эволюционного коллективизма». Отмечая честность намерений большевиков, он именует Ленина утопистом, «кремлевским мечтателем». Уэллс ёмко подмечал «левые» заскоки правительства Ленина, которое «уничтожило торговлю» прежде, чем было готово ввести нормирование, ликвидировало кооперативную систему вместо ее использования и т.д. Он прозорливо писал о том, что если Россия окончательно рухнет, это крушение вряд ли ограничится ее пределами, другие государства могут быть втянуты в образовавшуюся пропасть. Не об этом ли свидетельствует вызванный антинародными силами крах Советского Союза?

Книги Рассела и Уэллса были достаточно известны в СССР. Книги Рассела — меньше, поскольку вплоть до хрущевской «оттепели» он ходил в «идеологах империализма»; книга Уэллса — больше, ибо он изображался нашей пропагандой в виде эдакого утопического социалиста. Но вот было произведение, тоже написанное по итогам поездки в СССР в 1928 году, опубликованное в русском переводе в 2000 г. Я имею в виду очерк американского философа Джона Дьюи «Впечатления о Советской России», которую он посетил в 1928 году.

Джон Дьюи (1859-1952) — один из подлинно великих американских мыслителей, философ, социолог, педагог. Он стал известен в России в 1907 г., когда была

выпущена в переводе на русский его философско-педагогическая работа «Школа и общество». Успех ее в России был велик, она неоднократно переиздавалась до 1925 года. Ориентированный социал-реформистски Дьюи получил от увиденного в России такой эмоциональный удар, который, по словам Н.С. Юлиной, можно было назвать «Шок от Советской России». Впечатления Рассела и Уэллса — впечатления о России 1920 г., канун НЭПа. Впечатления Дьюи — от России на восьмом и последнем году НЭПа. Эти впечатления — своеобразное зеркало тех достижений, которых страна добилась в короткий срок как следствие политики, которой в 1929 году сталинская мафия свернула шею. Вот что надо бы знать нашим коммунистам, видящим во всей истории России и СССР после 1917 года некую черную дыру.

Какие же выводы делает Дьюи из знакомства с СССР на уровне 1928 г., знакомства с Ленинградом и Москвой?

Первое впечатление, «столь же ошеломляющее, сколь и неожиданное, что самым выдающимся фактом в России является революция, высвободившая человеческие силы в таких беспрецедентных масштабах, что это делает ее событием исторического значения не только для страны, но и для всего мира»¹. Это — огромная человеческая революция, которая стала гигантским взрывом жизненной силы, отваги, уверенности в жизни. «Люди выглядят так, — пишет философ, — словно с них сброшен какой-то тяжелый, давящий груз, словно они вновь осознали в себе освобожденные силы»².

Прозорливость и гениальность Дьюи видна и в том, как он оценивает будущее страны. Современное ее состояние — состояние перехода к конечной цели, намеченной «марксистской философией истории», «изжившими себя теориями» прямой линии и однонаправленной «эволюции». Заметим, что подобные теории составляют существо сталинской версии марксизма. К Марксу они не имеют отношения. Дьюи же пишет о том, что если пробужденные революцией силы постараются приспособить к подобным формулам, то коммунизм может потерпеть неудачу. Нечто подобное и произошло после ряда трагических для страны «перестроек» от Сталина до Горбачева. Почва для реставрации дикого капитализма была подготовлена.

Что же касается нэповской России, Дьюи связывает ее достижения с тем, что «хотя существующий строй является капиталистическим, это скорее государственный, нежели частный капитализм»³. Но ведь именно с этим и связывал возрождение разоренной войной страны Ленин, предполагая переход от «военного коммунизма» к госкапитализму при сохранении диктатуры пролетариата в его понимании.

Цель данных заметок — не пересказ серии статей американского мыслителя, она в том, чтобы привлечь желающих к новому прочтению его социально-философского наследия. О характере «Впечатлений» говорят названия статей: «Ленинград дает ключ к разгадке», «Страна в постоянном движении», «Сотворение нового мира», «Что делают сегодня русские школы?», «Новые школы для новой эры», «Великий эксперимент и будущее».

Дьюи цитирует Ленина относительно «коренной

перемены всей точки зрения нашей на социализм»: центр тяжести всей работы партии — культурничество, полное кооперирование и культурная революция. Философ пишет: «Далеко идущая мысль заключается в том, что когда будет обеспечен для всех определенный уровень материального благосостояния, а рабочие будут контролировать производство и политику, тогда появится реальная возможность для каждого человека участвовать наиболее полно и свободно в культурной, цивилизованной жизни...»

Именно в этом пункте мои прежние представления или, если хотите, предрассудки претерпели самый решительный поворот. Ранее я писал, что коммунизм социалистов представляет собой чисто экономическую схему. Это представление подкреплялось тем исключительным вниманием, которое социалисты в западных странах уделяют экономическим вопросам и громко прокламируемым «экономическим материализмом» марксистских коммунистов. Поэтому я был совершенно неподготовлен к тому, что я обнаружил в России, а именно: что по крайней мере в тех кругах, в которых я вращаюсь (а они включали в себя не только педагогов, но и рабочих), развитие культуры, воспитания и реализация возможностей каждого, кто принимает в этом участие, является доминирующей темой⁴. «Трудно не испытывать чувство зависти к работникам образования и культуры в России, — пишет великий теоретик — педагог, — конечно, не из-за их материального статуса, а из-за их объединяющей веры, которая делает жизнь простой и цельной».

Дьюи отвергает карикатуры «экономических материалистов» и заключает: то, что люди, проповедующие «материализм», фактически были «идеалистами», несомненно является парадоксом, но это парадокс высвечивает великую силу веры.

Таковы наблюдения и выводы Джона Дьюи, выдающегося мыслителя-гуманиста, которого наш «Философский словарь» (1951 г.) подавал как «идеологического оруженосца американских империалистов», «активного участника грязных клеветнических кампаний против Советского Союза» (С.128)

1 Дьюи Дж. Впечатления о Советской России// История философии. М., 2000. □ 5. С. 228-229.

2 Там же. С. 224.

3 Там же. С. 228.

4 Там же. С. 263-264.